

01

Смотр мировой архитектуры

World architecture on show. On November 4-6, Barcelona hosted the second World Architecture Festival (WAF). It revealed preference not so much for high-tech and innovative construction, as for buildings that require wit from an architect

С 4 по 6 ноября в Барселоне прошел второй Всемирный архитектурный фестиваль (WAF).

WAF – уникальный проект, придуманный и организованный двумя журналами: британским Architectural Review и американским Architectural Record. Его идея заключается в том, чтобы собрать под одной крышей все, что было построено и спроектировано за год, и выбрать из представленного лучшее здание в мире. Участвовать в фестивале могут все желающие. Для этого нужно оплатить конкурсный сбор размером 545 евро за каждый выставляемый проект. Затем организаторы проводят отбор присланных материалов и формируют шорт-листы по нескольким номинациям, отражающим функциональное назначение объектов. Все отобранные проекты экспонируются на выставке в Барселоне, а их авторы презентуют свои объекты перед жюри соответствующих разделов. Победители разделов выходят в финал, где и определяется обладатель Гран-при фестиваля.

▲ Mapungubwe Interpretation Center by Peter Rich Architects is the best building in the world – according to the WAF jury
На Всемирном архитектурном фестивале лучшим зданием 2009 г. в мире признан Культурный центр в Мапунгубве (ЮАР), построенный по проекту Peter Rich Architects

«Живая» защита проектов – одна из интереснейших особенностей WAF. Вне зависимости от статуса и регалий, все конкурсанты обязаны за 10–15 минут рассказать на английском языке о своем проекте и ответить на вопросы жюри. В течение трех фестивальных дней презентации, словно на конвейере, идут одна за другой. Все они открыты для зрителей. Эта несколько театральная форма конкурсной борьбы призвана стимулировать к продолжению дискуссий, начатых во время презентаций, в кулуарах фестиваля. Наверно, WAF – единственное место, где можно так легко пообщаться с ведущими архитекторами мира.

Несмотря на экономический кризис, фестиваль получил около 1500 заявок из 84 стран мира, в том числе и из России. В итоговый шорт-лист были отобраны 612 проектов, 18 из которых принадлежали нашим соотечественникам.

Большой интерес у публики вызвали деревянная баня Николая Белоусова, прекрасно соответствовавшая слогану

фестиваля *Less Does More* («Лучше меньше, да лучше»), а также «Даниловский форт» Сергея Скуратова, фасады которого изящно искривлялись в духе Фрэнка Гери.

Однако просто оригинальной формой уже никого не удивишь. Жюри, ко всему прочему, искало в конкурсных проектах органицистский подтекст, максимально приближенный к столь актуальному в последнее время понятию «устойчивости» (sustainability). В дополнение к экологическим настроениям сквозным мотивом фестиваля стал уже упомянутый девиз *Less Does More*, которому был посвящен специальный выставочный проект. В трактовке организаторов этот слоган указывал на переориентацию архитектуры с масштабных проектов и дорогих технологий на более камерные, зато продуманные до мелочей. Даже иновационность начала трактоваться не как стремление к суперсовременным инженерным разработкам, а как архитектурная смекалка – способность найти нестандартные, но экономичные решения. Еще одним трендом, повлиявшим на выбор победителей в различных номинациях, стала социальная ориентированность проектов – степень вовлеченности архитекторов в жизнь людей, использующих их постройки.

Искомой триады «устойчивость–сметливость–социальность» в российских проектах либо не оказалось, либо ее

компоненты затерялись при переводе презентаций. В итоге ни одна из работ наших соотечественников не удостоилась награды. А победителем стал южноафриканский архитектор Питер Рич с проектом культурного центра в национальном парке Мапунгубве на реке Лимпопо. Здание Рича соединило в себе непростую архитектурную геометрию, смелое инженерное решение и в то же время ремесленное исполнение. Культурный центр построен по старинной технологии, очень похожей на систему сводов, которую использовал Гауди в соборе Саграда Фамилия. Свод создается путем наложения по кружалам с перевязкой по шву тонких глиняных плиток, что позволяет в итоге получить более-менее однородную криволинейную поверхность. Присудив звание лучшего здания года постройке Рича, жюри, возглавляемое Рафаэлем Виньоли, оценило поэтику ремесленного брутализма и ее связь с местным контекстом, где роль архитектора носит почти миссионерский характер.

Хотелось бы также отметить проект барселонской команды, возглавляемой Бенедеттой Тальябуэ. В разделе «Проекты будущего» она представила концепцию испанского павильона для Экспо-2010 в Шанхае. Это чрезвычайно интересная работа. Обтекаемые объемы павильона, подобно гигантским корзинам, образуются в результате замысловатого плетения – спутанные друг с другом деревянные прутки удерживаются с помощью криволинейной металлической конструкции. Вильям Олсон, председатель жюри раздела, с удовольствием отметил работу каталонцев. Высокая оценка человека, безжалостно разноречившего некоторые проекты, словно на защите диплома, говорит о многом.

Живая реакция на работы со стороны именитых членов жюри, в которое, заметим, второй год подряд входил Владимир Плоткин, добавляла фестивалю интриги. Народ шел слушать не только презентацию, но и членов жюри. Часто в зале был аншлаг, как, например, на последней защите второго дня, когда бюро

Фостера представляло проект галереи в Нью-Йорке, выполненный в лучших традициях элегантной техницистской стилистики мастерской.

В общем, WAF оказался на редкость познавательным. Важно, чтобы российские архитекторы продолжали участвовать в этом мероприятии. Фестиваль должен стать прекрасной площадкой не только для интеграции отечественных профессионалов в мировое сообщество, но и для открытия новых имен. Подробную информацию об участии в WAF-2010 можно получить на официальном сайте фестиваля: www.worldarchitecturefestival.com.

Геннадий Васильченко-Малышев,
Елена Петухова

Своими впечатлениями о Всемирном архитектурном фестивале мы попросили поделиться известных российских архитекторов.

Андрей Асадов
архитектор, директор Мастерской А. Асадова, участник WAF-2009

Одним из безусловных плюсов фестиваля была непредвзятость. Проекты оценивались не по звездности, не по известности авторов, а исходя из полезности для людей. Также учитывались экономические и экологические аспекты. Девизом фестиваля *Less Does More* («Лучше меньше, да лучше») организаторы подчеркнули, что пришло время экономических решений. В соответствии с этими принципами отбирались победители в каждой категории, абсолютно невзирая на лица, зачастую в разрез с негласной табелью о рангах.

Мне кажется, фестиваль получился показательный. На нем действительно представлены постройки со всего мира, не только из Европы и Америки, но и из Африки, Азии и Австралии. Было очень интересно оценить качество архитектуры из таких «нераскрученных» регионов, как Индонезия, Ближний Восток, Новая Зеландия. Нельзя сказать, что уровень их работы в общей массе как-то существенно отличался от выставленных европейскими и американскими построек. И хотя я не решился бы сказать, что на WAF-2009 был представлен передовой край современной архитектуры, на основании фестивальной экспозиции можно составить мнение об основных тенденциях и об уровне архитектуры в мире. Замечу, он достаточно высок, и нам, российским архитекторам, есть к чему стремиться.

Владимир Плоткин
главный архитектор ТПО «Резерв», участник WAF-2008, член жюри WAF 2008, 2009 гг. Система, используемая на фестивалях, при которой сам архитектор имеет возможность рассказать коллегам о своем проекте, а потом ответить на вопросы, мне кажется более правильной, чем обезличенные экспозиционные планшеты, в которых еще нужно разобраться. Именно в авторских презентациях и заключается главная «фишка» фестиваля. Это чрезвычайно интересно и поучительно, ведь презентация и защита своих идей – отдельное искусство. И тут у российских архитекторов были сложности, объяснявшиеся

недостаточным владением языком и различием в менталитете. Отличие ощущалось не столько в качестве визуальных материалов, сколько в самоподаче, в расстановке смысловых акцентов во время рассказа о проектных решениях.

Российским архитекторам необходимо осваивать международные форматы. Нечего сидеть в своей раковине и обижаться, дескать, нас никто не знает, никто не замечает. Не ездим никуда, не выставляем, не участвуем, вот и не знают. А если уж решаешься выступать, то нужно тщательно готовиться. И не обязательно во всем подчиняться чужим правилам. Играй по своим, но при этом ты обязан знать, как принято себя подавать, что и как говорить, а что не говорить.

Результаты прошедшего фестиваля только подтверждают отсутствие всякой дискриминации по отношению к нам. Когда мы, российские участники WAF, обсуждали его итоги, многие были недовольны, тем, что не вышли в финал. Но я считаю, что наши выступления очень достойно, нам грех сетовать. Достаточно оценить количество российских проектов, вошедших в шорт-лист, и посмотреть, какие и чьи проекты туда не попали.

Сергей Скуратов
руководитель «Сергей Скуратов Architects», участник конкурсной программы WAF-2009 Принцип проведения конкурса, который декларировали организаторы WAF, на мой взгляд, далек от оптимального. Начнем с того, что самовыдвижение – спорная вещь, не гарантирующая

единого исходного уровня конкурсных работ. Затем идет отбор лучших проектов в номинациях, определенных по типологическому признаку. И хотя базовый признак у соревнующихся работ общий, критерии выбора победителя предварительно никак не декларируются организаторами. В результате ты не можешь заранее отобрать подходящий проект и подготовить соответствующую презентацию. Намного честнее объявлять тематические конкурсы, например, на самое энергоэффективное офисное здание или лучшее кирпичное. Причем для чистоты отбора нужно, чтобы претендентов выдвигала некая авторитетная группа, состоящая из архитекторов, преподавателей, представителей смежных профессий, возможно, и производителей.

Победители в типологических разделах фестиваля WAF в итоге соревнуются между собой в номинации «Лучшее здание мира». На деле это означает, что конкурируют несопоставимые объекты: глинобитный культурно-этнический центр и интерьер шоу-рума, офисный комплекс и павильон в зоопарке, многоэтажный жилой дом и цветочный магазин. Как из них можно выбрать одно, которое по всем признакам является лучшим? Очевидно, что конечный выбор будет сделан на основе каких-то политических, конъюнктурных расчетов, а не на основании объективных архитектурных качеств.

Как показали итоги этого фестиваля, в мировой архитектуре есть своя мода, свои тренды. И сейчас на волне кризиса пошел крен от архитектуры буржуазной в сторону архитектуры социально ориентированной, ярким примером которой может служить южноафриканский проект. Такое левачество... Для фестиваля, придуманного и организованного журналистами, эта архитектурно-политическая подоплека с ее кажущейся злободневностью очень важна. Может быть больше, чем сама архитектура. Ведь, по сути, они занимают роль новых законодателей архитектурной моды.

Подготовила Елена Петухова